

Тhe первая глава

Глаза Чу Иска слегка сузились, когда он посмотрел на ревущего призрака малыша, и вздохнул нежно!

Призрачный младенец не рождается, но в младенчестве он запечатывается тайным методом, рафинируется искусством зла, питается свежей кровью, а его кости рафинируются так же твердо, как железо, как и растут.

У Младенцев-призраков нет здравомыслия, только кровожадные демоны.

"Свиш!"

Ребенок-призрак слегка прыгнул, прыгая с удивительной силой и скоростью, и застрял на крыше, как геккон, уставившись на Чу Юаня и старика-призрака с высокой позиции, его алые глаза, несущие кровожадный вкус.

"Нюхать!"

Крыша дома была сделана из каменных плит, но когти демонического младенца проткнули ее, как тофу.

Кожа старика-призрака покалывает, этот коготь, если он схватит человека, не умрет, но и уронит кусок плоти.

"Свиш!"

Младенец-призрак прыгнул вниз в сторону Чу Юаня, каменная плита была вытеснена из небольшой ямы, и ее острые когти были схвачены черным светом в направлении вершины головы Чу Юаня.

"Ты жалок, посылать тебя в следующую жизнь - тоже часть твоего творения!"

Голос Чу--seek был холодным.

"Свиш!"

Из ниоткуда появилась ость-меч, проходящая сквозь тело младенца-призрака в мгновение ока.

Меч пронзил его глаза, а Призрак Лао подсознательно закрыл глаза.

Тело злобного даосиста вырвалось наружу и остановилось, густая тревога поднялась из глубины его сердца.

"Бум!"

Младенец-призрак упал с высоты птичьего полета, после приземления разделился на две части и был разбит мечом. Из трупа вытекла черная кровь, а вместе с ней поднялся черный воздух, и из нескольких выбоин почва проржавела от вытекшей черной крови.

Злой даосист был ошарашен и его веки трепетали.

Чу Юань не знал, когда у него в руке был лишний деревянный меч. Деревянный меч был обычным, но ребенок-призрак, который был сильным, как сталь, был стерт им.

Старый призрак был потрясен в своем сердце, и теперь кажется, что это было самое мудрое решение, чтобы полагаться на Чу Юань в первую очередь.

Злой даосист посмотрел на деревянный меч в руке Чу Юаня, и в его глазах вспыхнула вспышка горящего тепла. Но вскоре он отрубил, зная, что на этот раз он ударил по железной пластине, он не хотел бежать к сломанной каменной двери в тот момент.

Чу искал холод в своих глазах.

"Свиш!"

Появилась ость с мечом, молчаливая.

Злой дьявол вырвался из двери со своим верхним телом и в ужасе посмотрел на нижнее тело, оставленное внутри двери, перед тем как умереть, он был отрезан мечом.

Старые зубы призрака болтали, и прохлада вставала у него на спине, когда он смотрел на Чу Юань с все большим уважением.

Деревянный меч внезапно исчез, и веки призрачного старика прыгнули, как он смотрел, и чем дольше он следовал за Чу Юань, тем более загадочным он стал.

Чу Юань подошел к молодой девушке и постучал по бровям его зондирующим пальцем.

"Фу!"

Девочка-подросток был спасен от утопления и выдохнул тяжелое дыхание, за которым последовал "вау" крик, она была очень напугана до смерти.

"Все хорошо, поторопись домой!" Чу Сюань не успокаивал, и его тон был немного резким.

Молодая девушка проигнорировала ситуацию и плакала десять или около того минут, пока ее плач не утих, ее крошечное тело дрогнуло, медленно ушло со стола и споткнулось о внешнюю сторону.

Прежде чем Чу Юань успел вздохнуть с облегчением, он увидел молодую девушку, снова бегущую назад.

"Брат, спасибо!"

Молодая девушка отдала салют Чу Юаню, а затем быстро убежала.

Чу Сюань замер на полминуты и покачивал головой в развлечениях, глядя вниз на питона "Девять фантомов" на запястье и говоря.

"Девять фантомов, все зависит от тебя".

Девять фантомов питона двинулись в ответ, соскользнув с запястья Чу Юаня и поплыв по направлению к глубине подвала, в конце концов остановились перед одной стеной.

Чу хочет прогуляться и приземлить яростный укол.

"Бум!"

Каменная стена обрушилась, и за ней было что-то еще.

Чу Сюнь вошел с призрачным стариком, его ноги на мгновение застопорились.

Это было пространство в сто квадратов, но оно было заполнено высушенными трупами в причудливых позах.

Судя по высоте их костей, эти умершие были молодыми женщинами.

"Чудовище".

Старый призрак скрипел зубами.

Судя по позе этих умерших людей, смерти предшествовали нечеловеческие пытки.

В углу стены находились два трупа, все** из них, с темно-серой кожей, уже замеченные трупами, которые должны были умереть только в эти дни.

Холодный свет мигал под глазами Чу Иска, если бы он обнаружил это место раньше, он бы не позволил злему даосисту так легко умереть.

"Где нефритовая скрижаль, которую я тебе подарил?" Чу Сюнь внезапно посмотрел на призрачного старика и спросил.

Старый Призрак был ошеломлен на мгновение, затем немного смущен, он прошептал: "Я отдаю его мисс".

Пожатием руки Чу Юаня на его ладони появился дополнительный нефритовый медальон, который он бросил Призраку Лао.

В тот момент, когда Призрак Лао получил нефритовый медальон, несколько слабых белых теней вокруг него были потрясены в ответ.

Эти белые тени являются духами инь умершего. Из-за аномальной смерти духи инь очень сильны и долго не будут рассеиваться, и будут сосать духи живых. Старый призрак не мог его видеть, но Чу Юань был культиватором бессмертных и мог видеть его отчетливо.

Нефритовая плитка сделана из теплого нефрита, который является заклятым врагом Иньского Духа.

"Пепел к пеплу, земля к земле, человек, который причинил тебе вред, мертв, так что ты можешь идти сейчас, чтобы отомстить ему, и Чу подвезет тебя, как доброту к тебе".

Десять пальцев Чу Юаня помахали и сделали быструю печать, в конце концов, вытеснив каплю крови из промежутка между ними, немного в воздухе.

"Смертельное формирование, сделано".

Слова падали, воздух перемешивался, и из разреженного воздуха рождался белый вихрь, хорошо видимый.

Битва мертвых, дух.

Формирование Живой Жизни было только первоклассным формированием, но оно могло

переправлять Народных Духов Инь к реинкарнации, но оно было полезно только для Духов Инь и не имело атакующей силы. Такая поза - это просто куриное ребро для бессмертных, бессмертные ходят против неба и делают то, что им вздумается, каждый день - это борьба с небом, борьба с землей, борьба со всем, убийство - обычное дело, которому нечего будет убивать людей, а также бежать на супер-восстановление мертвых духов.

Это все еще был первый раз, когда Чу Юань Юань использовал его.

"Упс....."

Жуткий крик раздавался по всей комнате, порыв мрачного ветра поднимался из воздуха, и бесчисленные белые тени плавали в воздухе, делая далекое повиновение Чу Юаню, перед тем, как дрейфовать в вихрь и исчезать.

Все тело старого призрака взорвалось от пота и испугало его кости.

Пока последняя белая тень не вошла в Бессмертное Сотворение, Чу Сюй поднял руку и произнёс одно слово: "Собери".

Белый вихрь исчез в воздухе.

К этому времени Девять Фантомов уже блуждали по внутренней стороне, останавливаясь у корня стены, затем подпрыгивая телами вверх и прямо сквозь стену, оставляя на стене отверстие размером с мизинец маленького хвостового пальца, светящееся светом.

Старый призрак снова был ошарашен, втайне рад, что ему повезло, что у него не было сердечного приступа, иначе он не знал бы, сколько раз он его совершил.

Чу Сюнь двинулся, ускорил темп, и одним ударом разбил каменную дверь, спрятанную в стене, ожидая, пока пыль рассеется, и перед его глазами откроется ясное зрение.

Внутри, опять же, было более ста квадратных футов пространства, но тщательно украшенные, даже меблированные, и предполагалось, что это будет обителью лукавого.

Внезапно, Чу Юань появился рядом с Девятью Наблюдателями и подобрал его с помощью молнии.

Рот Девяти Фантомов укусил в маленькую траву, которая излучала пышный зеленый свет, наполненный богатой аурой. В нефритовом алтаре рядом с ним осталась только половина стебля травы.

Ледяная трава!

Чу увидел, как Цзюцзю Юй глотает ледяную конденсационную траву с сердечной болью на лице.

"Тенджутанская трава".

В другом нефритовом алтаре также осталась половина стебля травы с крошечными следами укусов, а рядом с ней упал красновато-красный лист, но он быстро увядал.

"Девять У, неудачник!"

Чу искал этой душевной боли, Ледяная конденсационная трава была травой низшего духа,

которая была очень полезна ему сейчас. В частности, Тяньму Дан Херб, которая является важнейшей травой для рафинирования Цзюй Юань Дан. Но теперь его проглотил, как фрукт женьшеня, неудачник, как свинью!

"Молодец, малышка, не удивительно, что на этот раз это так позитивно, эмоции, что ты давно знаешь, что здесь есть что-то хорошее?"

Девять призраков слегка покачивались, затем быстро обернулись вокруг пальцев Чу Юаня, заворачивающе натирая его маленькую голову о ладонь Чу Юаня.

Подобно тому, как Чу Сюань подсознательно расслабился, Девять Фантомов внезапно изогнулись в спине и с молнией устремились наружу.

Чу Сюнь смотрел в сторону места, куда бежали Девять Наблюдателей, только для того, чтобы увидеть черный камень на столе у стены.

"Сюаньшу".

Слова все еще торопились, и Чу Искатель уже быстро, как это было невообразимо, схватил в руку камень "Сюань Мин", прежде чем сделать первый шаг, а затем собрал кольцо для хранения.

"Ка-чау!"

Камень "Сюань Мин" был похищен Чу Юанем, и Девять фантомов не смогли собрать свою силу, откусив за один укус отверстие в поверхности стола.

"Рев!"

Девять фантомов выпустили недовольное шипение в сторону Чу Юаня.

Затем Чу Сюнь схватил тело Девяти Наблюдателей и выбросил его. Не смей на него кричать.

Бедные Девять Фантомов врезались прямо в стену, все их тело было инкрустировано.

Цзюцзю Юй был демоническим зверем высшего уровня, а его тело было похоже на кусок метафизического железа, поэтому воздействие было эквивалентно щекотке.

Эта сцена просто случайно попала в глаза призрачному старику, который пришел сзади со странным взглядом в глазах.

"Свиш!"

Девять призраков перепрыгнули, один хвост накачал на плечо старого призрака.

Призрак Лао просто опоздал на реакцию, и его подёрнул хвост Девяти Призраков.

Старое лицо призрака сбито с толку, сердце 10 000 соломенных лошадей прорывается сквозь него, он ложится, чтобы его подстрелили? Разве не для того, чтобы увидеть, как тебя выбрасывают как мусор? Какое отношение это имеет ко мне?

Но Цзюцзю Юй гордо держит голову высоко, как бы говоря, кто сказал тебе прикурить спину? Посмотри, чего тебе не следует видеть.

Чу Иск был на камне "Сюаньмин", и деревянный меч, который он получил, был только младенческой формой бессмертного оружия, а с камнем "Сюаньмин" он мог превратить деревянный меч в истинное бессмертное оружие.

Камень "Сюаньминмин" был брошен на стол беспорядочно, и казалось, что злой даосист имел на него глаз и не знал ценности камня "Сюаньмин".

Оглядываясь вокруг, не было ничего ценного, но, к сожалению, ледяная конденсационная трава и трава Тяньму Дан были проглочены Цзюцзюй Юй, иначе путешествие было бы весьма плодотворным.

Интересно, а не была ли за ним Секта призраков Инь и Небесный Глаз Дан Трава, которую получил оттуда Злой Даосист? Было это или нет, но, в конце концов, трава Земного Духа была слишком драгоценна, и он просто нуждался в ней.

Как бы чувствовал себя мертвый злой человек, если бы знал, что то, что он оставил позади, принесет катастрофу его клану в будущем?

Девять фантомов переплыли и заискивающе коснулись ноги Чу Юаня, затем переплыли вперед, остановившись у корня стены впереди.

Старик презирает тебя. Ты мягкосердечная, жесткосердечная задница!

Здесь полно тайных комнат, и кажется, что перед вами еще одна.

"Бум!"

Каменная дверь на потайной стене взорвалась звуком, и пронзительный холод наполнил воздух.

Когда пыль рассеялась, и он уставился, углы рта Чу Юаня зацепились за улыбку, и он, наконец, нашел ее.

Войдите в каменную комнату, а внутри прохлада сильная! В центре поляны стоял каменный алтарь высотой в полсотни сантиметров с квадратным хрустальным сундуком над ним.

В коробке животное размером с ладонь ребенка, в форме лягушки, с глазами, похожими на драгоценные камни, и телом, прозрачным, как глазурь, выдохнуло белую прохладу во рту, слегка приоткрытом дыхании.

Это безледная жаба - мужская жаба.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/861408>